

Линь Цзинье сохранял ошеломленный взгляд, но только Лэй Энь мог видеть беспомощность в его глазах, как и каждый раз, когда он, нахмурившись, говорил: "Если это делает вас счастливым, маршал".

Внутренне усмехнувшись, Лэй Энь вскинул руку, и куриная ножка точно приземлилась на тарелку перед Линь Цзинье.

— Держи, брат сегодня в хорошем настроении.

Линь Цзинье: ...

Да, у лорда-маршала было особенно хорошее настроение, настолько хорошее, что он хотел кого-то убить.

Подождите...

Линь Цзинье задумчиво смотрел вниз, глядя на пропитанную маслом куриную ногу.

Маршал только что спокойно ел, что могло его так разозлить? Он же не мог просто...

Его взгляд упал на толстую руку на своем запястье, которая совершала множество мелких движений, и слегка сузил глаза.

Внезапно ему захотелось немного посмеяться.

Он медленно поднял куриную ножку, брошенную Лэй Энем на тарелку, и откусил.

Это было немного вкусно.

Но его деревянное лицо и то, как он медленно откусывал маленькие кусочки мяса, были для остальных как очевидные "на вкус как воск", "недоумение" и "притворное спокойствие".

Даже инструктор Лю, который выполнял с ним первое задание, был встревожен, и Лэй Эню пришлось напомнить ему:

— Папаша, Линь не воспринимает тебя всерьез, так почему ты все еще думаешь о продаже своей жизни, и что ты с этого получишь? Заставишь симпатичного молодого мастера называть тебя папой?

Инструктор Лю молча отвел глаза, посмотрел на своего дорогостоящего сына и, зашипев, принялся есть курицу.

Если подумать, никто в Лазурном за три года не заметил, что это был не Уидиэрт.

Но даже если и так, на что хватит куриной ножки? Вы все еще считаете его звездочку недостаточно худым?

Тогда старик оторвал небольшую часть от своей курицы, величественно встал, подошел к Линь Цзинье, положил курицу на его тарелку и сказал глубоким голосом:

— Считайте это моим извинением за то, что произошло сегодня.

...Учитель, это уже слишком, как бета я должен следить за своим питанием, в отличие от тебя, альфы, который может поглощать всю еду без разбору.

Выражение лица Линь Цзинье было очень мрачным, он не произнес ни слова, продолжая механически грызть куриную ножку в своей руке.

Доктор Цинь Мо вошел в дверь и взял в руку бокал красного вина, затем сказал:

— Хорошо, давайте все поторопимся, мы наберем скорость через несколько минут и постараемся прилететь раньше, от покупателей поступили новости, что в нескольких местах Северного Креста началось управление космическим движением, это может быть какой-то ход со стороны Планетарного Легиона, нам нужно поторопиться.

Этот покупатель был не прост, подумал Линь Цзинье, поедая курицу, было много причин для контроля космического движения, метеоритные дожди, звездные бури, даже чрезмерный пассажиропоток и т.д., но чтобы точно определить, что контроль был вызван мобилизацией легиона, такой уровень возможностей наблюдения... Эхо Эриланда уже не считались людьми, покупка лекарств бы им не помогла, так что, очевидно, это были повстанцы.

В этой группе альфа-повстанцев, в то время как высшее руководство отвергало идею усиления своих способностей препаратами, считая, что именно генетическое превосходство — это то, что делает тебя по-настоящему сильным, но они никогда не возражали против того, чтобы лекарства использовали их обычные подчиненные, поэтому они совершенно не возражали против побочных эффектов.

Альфы обладают высокой сплоченностью и могут иметь эффект стаи, особенно в социальной структуре повстанческой армии, где альфа-лидер подобен волку, даже если его подчиненные сходят с ума, до тех пор, пока феромоны лидера сдерживают их, они могут стать эффективной боевой силой.

Похоже, новое поколение вождей повстанцев совсем не переносит одиночества.

Он с трудом доел куриную ножку и едва проглотил еще пару кусочков от другого куска

курицы, и Луис сам проводил его обратно в комнату, по дороге не отпуская его запястье. Патрицию он тоже взял с собой и бросили вместе с Линь Цзинье в одной каюте.

Со щелчком дверь закрылась.

Патрисия постояла некоторое время, прислонившись к стене, и соскользнула на пол, закрыв лицо руками и тихо всхлипывая:

— Простите, я все испортила...

Линь Цзинье сел за стол, ничего не говоря, его длинные тонкие пальцы запутались в волосах, казалось, он был измотан.

Патриция немного поплакала в одиночестве, вытерла глаза и осторожно спросила:

— У вас есть способ связаться со своими бывшими коллегами в армии?

Линь Цзинье не ослабил бдительность из-за слез женщины-омеги, он продолжал осторожничать, так как притворяться жертвой было очень хорошим способом смешаться с другими жертвами, эмоция нахождения в одной лодке часто вызывала близость и зависимость, это очень хорошая психологическая тактика.

Он опустил руку и покачал головой, не двигаясь, прикусив нижнюю губу, его пальцы вцепились в край стола, казалось, так сильно, что даже костяшки пальцев побледнели.

Патрисия не сдавалась:

— Тогда как насчет мистера Линя?

Линь Цзинье горько улыбнулся:

— Разве вы никогда не слышали сплетен об отношениях между моим отцом и мной?

Женщина обняла колени и, казалось, в отчаянии закрыла глаза:

— Почему вы... зачем президент Линь вдруг захотел, чтобы вы пошли с нами.... Когда мы доберемся до места, я омега класса А, меня продадут повстанцам, а вы...

Линь Цзинье посмотрел на нее, его боевые инстинкты снова подсказали ему, что эта женщина не враг.

Но он все равно не мог подойти и утешить ее.

Потому что скрытые камеры в этой комнате все еще работали.

Патриция сказала с некоторым отчаянием:

— Вы должны найти способ сбежать, я не обижусь, даже если вы меня бросите, для повстанцев омега высокого уровня, способная к деторождению, является ценным ресурсом, но... но вы бета, мужчина-бета, который отлично выглядит и не может забеременеть, в руках повстанцев есть только... есть только одно применение...

Линь Цзинье посмотрел на нее и легко вздохнул:

— Куда мне бежать?

Патрисия, кажется, тоже это поняла, обняла себя за плечи и надолго замолчала.

Следующие два дня у них не было возможности выйти из комнаты. Линь Цзинье предлагал Патриции спать на кровати, но омега, казалось, была немного не в себе и продолжала сжиматься в углу. Только когда Луис приходил и приносил еду, она заставляла себя сесть за стол и поесть.

Линь Цзинье не очень нравилась еда, принесенная Луисом, но тот каждый раз брал его за плечи и с улыбкой на лице следил, что бы он все съедал, прежде чем уйти, при этом он делал небольшие движения, которые могли бы сделать маршала счастливым до умопомрачения.

Как только мужчина уходил, Линь Цзинье закрывал рот рукой и шел в туалет, чтобы его вырвало, рвота, конечно, была специально вызвана, но наблюдатели думали, что это от проглаживания Луиса ему становилось плохо.

Однако еда казалась безопасной, поскольку банда Луиса не заикливалась на том, переваривает ли груз еду или нет, Луису просто нравилось видеть его злым и стойким, но неспособным сопротивляться.

Два дня прошли быстро.

Шоколадный питательный раствор маршала тоже был хорош, и это было замечательное достижение — сделать его вкусным.

Линь Цзинье умел придать себе изможденный и хрупкий вид, поэтому Луис не заметил, что он пил питательный раствор в течение двух дней и теперь был в отличной форме.

— Пойдемте, молодой господин. — Луис открыл дверь, за ней его ждали вооруженные пистолетами охранники, а сам он шагнул вперед, схватил Линь Цзинье за запястье и стащил его с кровати: — Покупатель собирается осмотреть товар.

Лицо юноши было бледным, с покрасневшими глазами и неестественным румянцем на губах, а его худое тело слегка покачивалось, когда он тащил его за собой.

Он был таким красивым, — размышлял Луис, — покупатель будет доволен.

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах, хочу услышать, как большие глазки мандаринки называют меня братом!

Учитель: Ах, хочу услышать, как маленькая звездочка называет меня папой!

Капитан: Ах, хочу услышать крики повстанцев о пощаде!

[Покупатели умрут очень довольными √]

[Давай выберем им кладбище заранее]

[У капитана есть 24 часа, чтобы прибыть на поле боя, сокрушить их!]

<http://bllate.org/book/15644/1398531>